

Я спросил у босса куда её отвезти, но она сказал, что поедет со мной домой, чтобы меня проконтролировать, чтобы я не наделал делов. Решив, что его это мало волнует, он продолжил свой путь.

По дороге, он достал пачку сигарет вместе с зажигалкой и закурил одну. Проезжая по ночному городу, что просто светится в огнях лап и вывесок, Джеймс курил сигарету и думал о том, что он увидел и как ему дальше быть.

Он знал, что не сможет притворяться что ничего не видел. Оливия прекрасно знала, что Джеймс ненавидит предательство и никогда его не прощал. Она знала, что не смотря на то, какие были у него отношения с предателем до этого, он всё равно прекратит любой контакт с ним.

Оливия прекрасно это знала, и сама становилась свидетелем того, как отворачивался от предателей и порой даже мстил. Она всё блять это прекрасно знала, но всё равно предала его. Она предала его как мужа, и как человека, решив переспать не только с его другом, но и с его родным братом. Для него это было сравнимо с плевком в лицо.

Ему даже интересно как долго это продолжается, ведь вряд ли это было в первый раз, Вуд почему-то в этом уверен. Теперь он даже не знает, спала ли она только с этими двумя или с остальными его друзьями тоже. Единственный, в ком он не сомневается это его русский друг, ведь только благодаря ему он узнал обо всём.

- Джеймс, что у тебе произошло – очень тихо и, что не почти свойственно для этой девушки, мягко, спросила Виктория Эванс.

Немного помолчав и обдумав свои слова, Джеймс решил не парить голову и признаться, секрета здесь уже нет.

- Мне, только что указали, каким я идиотом был – вздохнул Вуд.

- Моя жена... в общем она изменила мне с Майклом, сегодняшним именинником, а также с моим родным братом – ответил ей суха Джеймс. Виктория почувствовала, как по ней пробежались мурашки, и нахмурилась.

Она не любила измены, как, собственно, и большинство нормальных девушек, да и её сестре так же изменяли, и она понимала в каком состоянии находится Вуд. Хотя она быстро отмела эту мысль, ведь у её сестры были только парни, а у её подчинённого жена. Это совершенно разные вещи.

Пока они ехали, Джеймс решил что хочет продолжить пить, поэтому остановившись возле алко-маркета, он вышел из машины и зашёл в него. Он не удивился, когда услышал, что Виктория тоже вышла. Она всегда ответственно относилась к своим словам и работе.

Купив выпивки, они сели в машину и продолжили поездку. По пути никто не разговаривал, поскольку настроение было совершенно не то.

Через час они были дома у Джеймса, который не смотря на ситуацию, всё же ещё раз предложил Виктории отвезти её домой. В ответ он получил только хмурый взгляд и ответ, что она останется у него, дабы проследить чтобы всё было хорошо. Вуд, конечно, испытывал искушение просто послать её, но не смог.

Он знал, что она это говорит искренне, не пытаясь достигнуть каких-то целей. Да и что она

может поиметь с него? Он работает в, фактически, Её компании, так что ничего полезного она от него не сможет получить даже при всём желании.

Припарковавшись, они зашли в дом, где разложив алкоголь, Джеймс налил стакан виски со льдом себе и Виктории, по её же просьбе. Они сидели на кухне, где, собственно, и горел свет, во всём остальном доме была кромешная тьма. Они пили молча, пока алкоголь не начал брать своё и они не завели просто разговор, который в последствии перерос в терзания Джеймса.

Виктория, слушая его и подбадривала, подливая ещё алкоголя, когда у него или у неё самой он кончался. Она не считала нужным перебивать его или говорить, что всё будет хорошо. Это была сущая глупость, говорить ему такое в таком момент, по крайней мере пока. Сейчас Джеймс сидел без своего пиджака, с закатанными рукавами, в то время как Виктория расстегнула немного верхних пуговиц, потому что ей стало жарко.

И это было не оправдание, ей всегда от алкоголя становится очень жарко, поэтому дома она предпочитает пить либо в нижнем белье, либо максимально легко одетой, чтобы не спарится. Последние минуты две они опять вернулись к молчаливому попиванию виски со льдом.

Первая бутылка виски была выпита, также как и бутылка мартили, текилы и коньяка. Неожиданно Виктория встала и пересела так близко к Джеймсу, как только могла, соблюдая хоть минимальные приличия. Она положила ему руку на щеку, как и при их сегодняшней первой встречи.

- Джеймс, не стоит так упиваться, я понимаю тебе больно, тебе неприятно, тебе обидно, и ты зол, от этого никуда не деться, но возьми себя в руки и посмотри на меня – сказала она с небольшим нажимом, поглаживая его по щеке. Он сделал как она сказала и посмотрел в её, почти чёрные глаза.

— Это прозвучит банально и бессмысленно, но я скажу это, всё будет хорошо, Джеймс. Слышишь? Всё. Будет. Хорошо. – закончила она, чеканя каждое слово в конце.

- Просто знай, что ты не остался один, у тебя есть тот человек, который дал тебе сигареты, он по всей видимости твой друг, так же у... эх, у тебя есть я – сказала она с улыбкой. Вуд не понимаяще посмотрел на неё, ну, насколько смог.

- Ты – из-за алкоголя они решили просто перейти на «ты».

- Да, думаю после сегодняшнего мы можем считаться друзьями – хмыкнула она, продолжая поглаживания и не прерывая зрительного контакта.

Джеймс не знает когда, но в один момент он понял что её рука поглаживает уже не его лицо а... грудь !?- Виктория – попытался что-то сказать Джеймс, но Эванс приложила палец к его губам.

-Тшш, не стоит – прошептала она.

- Знаешь, я уверена, что не смогу больше никогда получить такого же шанса как этот. Сейчас я достаточно пьяна чтобы сказать это, и мы одни, что только придаёт мне уверенности, что другого шанса не будет – продолжала она шептать.

Джеймс заметил, что атмосфера стала какой-то интимной. Это даже немного его завело. Но он быстро высек эти мысли, видимо спиртное на него так повлияло.

- Я уже давно тобой восхищаюсь, Джеймс. Ты невероятный человек. Ты невероятно добрый, ответственный, рассудительный и самоотверженный, ты никогда не бросишь человека в беде, если можешь ему помочь. – начала она шёпотом.

- Ты давно меня интересуешь. Ещё с тех пор, как... не просто помог мне, а как спас меня, от самой же себя. Ты тогда только устроился в компанию, был мелким клерком, от которого можно было легко избавиться. Но именно тогда мы с тобой впервые встретились – вздохнула она, прижившись к нему лбом. Джеймс не перебивал её, понимая, что она тоже хочет выговориться, ну, а ещё у него перехватило дыхание от такой откровенности.

- Когда восемь лет назад мы встретились, я была в отчаянии. Тогда я была на встрече со своими родителями, и узнала то, что не должна была знать. – начала она, словно задохнуться от скорых слёз.

- Я делала всё для них, я с детства пыталась добиться их расположения, ведь видела, что они меня не любили, но упрямая девчонка захотела это исправить. Она работала не покладая рук, даже когда выросла, день и ночь она пахала как проклятая, дабы быть ближе к своим родителям, которых любила не понятно за что. – слёзы покатались по её лицу. А Джеймс сидел и слушал.

- Я буквально сделала их любовь и расположение смыслом моей жизни. И вроде бы всё налаживалось, но как бы не так – под конец она крикнула, слёзы пошли ещё быстрее.

Джеймс понимал, что истории уже почти десять лет, но видимо для неё она всё так же свежа, как и тогда. Решил, что так немного поможет, он просто обнял её, и она ответила крепкими объятиями, уткнувшись ему в основание шеи, продолжая всхлипывать и плакать.

- Я услышала, как они обсуждали меня в другой комнате. Я узнала что я и вовсе была не желанна для них и что они просто строили дурачков, чтобы тянуть с меня деньги. Я была в двух шагах от нынешней должности, поэтому деньги были не проблемой. – говорила она, не отпуская Вуда.

- Я была не желанна для двух людей, что просто потрахались на вечеринке. Они не любили меня и даже ненавидели, но признавали мою полезность. Они, конечно, любят моего брата ублюдка, который был уже желанным. Они делали всё для него, и использовали меня чтобы тянуть деньги не только для себя но и для него. –

- Тогда я выслушала их крики и претензии, получила от отца пощёчину и просто ушла. Тогда я не знала, что делать. Всё жизнь я считала себя сильной девушкой, которая не от кого не зависит и всего добывается сама. Которой не нужна была помощь, у которой была цель – вздохнула она.

- Я сломалась тогда. Я потеряла все опоры, из-за которых и была той, кем тогда являлась. Я... я просто хотела покон... спрыгнуть с моста, чтобы это всё закончилось, и чтобы унять эту тупую боль в груди 0 призналась она, сжав меня покрепче.

- Тогда, направляясь к мосту, я налетела на тебя, и ты понял что что-то не так – усмехнулась она, немного отодвигаясь и выбираясь из моих объятий, но держа мою руку своими.

- Тогда ты сказал: «Не знаю, конечно, что случилось, но просто смирись. То, что тебя расстроило не факт что можно изменить, но ведь это и не нужно, верно? Ты ещё молода и красива, и наверняка крепко держишься в жизни. Так просто найди новую цель в жизни, ту, которую будет очень трудно достичь и, когда достигнешь её, либо ставь новую, либо просто

наслаждайся. В этой жизни слишком много как хорошего, так и плохого, без одного не может быть другого, но выбери то, что будет заставлять тебя жить.» - сказала она, улыбаясь и вытирая слёзы.

- Прости, хотела утешить тебя, а сама растрогалась тут - усмехнулась она, но Вуд крепче сжал её руку. Та несколько удивлённо посмотрела на него.

- Я рад что тебе тогда помог - улыбнулся он, в ответ получил такую же улыбку.

- На самом деле эта история ужа давно меня не трогает как было сейчас, просто не смогла сдержаться от неожиданно нахлынувших чувств. Наверное, это из-за спиртного и из-за того, что я наконец рассказала это тебе - хмыкнула она.

Слушай, Виктория - начал Джеймс, но был перебит.

- Просто Вики. Когда мы одни, пожалуйста, зови меня Вики. Джессика единственная моя родственница, с кем я ещё близка. Ты так же мне дорог как она, поэтому тебе, как и ей наедине можно меня так звать - с улыбкой сказала она.

- И я не приму возражений - резко вернувшись к строгому тону, сказала она, отбив всякое желание противиться её просьбе.

- В общем, Вики, на счёт твоего признания - но был опять перебит.

- Ничего, было бы глупо думать, что ты дашь свой ответ прямо сейчас, в нынешней ситуации. Это было бы низко с моей стороны - со вздохом сказала она. Но потом решительно, с покрасневшим лицом, сказал она.

- Но это не значит, что я отказываюсь от тебя - произнесла она, приблизившись к его лицу почти в плотную.

- Вики - чуток нервно позвал своего босса Вуд. Это положение и её близость, в купе с алкоголем могли легко его возбудить и понести не в ту сторону.

- Джеймс, я не только не отказываюсь от тебя, но и не отпущу то, что могу получить - сказала она, проводя рукой по его шее.

- Она изменила тебе, Джеймс Вуд, ты имеешь права ответить ей тем же - сказала она, почти целуя его.

- Я не прошу ответить мне на мои чувства к тебе, но я хочу быть ближе к тебе, есть много способов сделать это, и это один из них. Не отнимай у меня такую возможность, прошу - очень тихим шёпотом сказала Виктория, прежде чем поцеловать Джеймса.

Вуд немного помедлил, пытаясь понять, что происходит, но решил просто согласиться с ней. Да и к тому же, по его мнению, она была права. Он не мог ответить на её чувства сейчас, но мог позволить ей стать к нему ближе. Это так же будет мезью Оливии, за её измену.

Всё для себя решив, он ответил на поцелуй Вики, от чего та немного простонала. Не медля он притянул её к себе на колени.